

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего – Лутова В.Н.

судей- Пелевина Н.П. и Куменкова А.В.

рассмотрела в судебном заседании от 20 декабря 2001 года дело по кассационным жалобам осужденного Тарасова Р.Е. и адвоката Мкртычяна Г.Л. на приговор Ленинградского областного суда от 8 июня 2001 года, по которому

ТАРАСОВ Руслан Евгеньевич, 30 августа 1971 года рождения, уроженец г.Тихвина Ленинградской области, русский, с высшим образованием, ранее не судимый,

осужден по ст.285 ч.1 УК РФ к 2 годам лишения свободы, по ст.292 УК РФ к 1 году лишения свободы, по ст.159 ч.2 п.п. «а,б,в» УК РФ к 4 годам лишения свободы, и на основании ст.69 ч.3 УК РФ путем частичного сложения наказаний окончательно по совокупности преступлений ему назначено 5 лет лишения свободы в исправительной колонии общего режима; он же оправдан по ст.ст.139 ч.3, 286 ч.1 УК РФ за недоказанностью участия в совершении преступлений;

ОСАДЧИЙ Александр Владимирович, 11 мая 1971 года рождения, уроженец г.Киева Республики Украина, украинец, со средним специальным образованием, ранее не судимый,

осужден по ст.159 ч.2 п.п. «а,в» УК РФ с применением ст.73 УК РФ к 3 годам лишения свободы условно с испытательным сроком 3 года; он же оправдан за недоказанностью участия в совершении преступлений по ст.ст.139 ч.3, 286 ч.1 УК РФ.

Приговор в отношении Осадчего А.В. не обжалован, не опротестован и рассматривается в порядке ст.332 УПК РСФСР.

Заслушав доклад судьи Пелевина Н.П., заключение прокурора Найденова Е.М., полагавшего приговор в отношении Тарасова оставить без изменения, а в отношении Осадчего приговор изменить и от наказания его освободить на основании п.1 Постановления Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 26 мая 2000 года «Объявлении амнистии», судебная коллегия

У С Т А Н О В И Л А :

Тарасов Р.Е. и Осадчий А.В. признаны виновными в совершении мошенничества по предварительному сговору группой лиц, с использованием своего служебного положения, а Тарасов также неоднократно; кроме того, Тарасов Р.Е., являясь должностным лицом, использовал свои служебные полномочия вопреки интересам службы, из корыстной заинтересованности, что повлекло существенное нарушение прав и законных интересов граждан и охраняемых законом интересов государства, и признан виновным в совершении из корыстной заинтересованности служебного подлога.

Преступления совершены в декабре 1999 года в г.Тихвине Ленинградской области при изложенных в приговоре обстоятельствах.

В судебном заседании Тарасов и Осадчий виновными себя в мошенничестве не признали, Тарасов виновным себя в злоупотреблении служебным положением также не признал, а в совершении должностного подлога признал частично.

В кассационной жалобе и дополнениях к ней осужденный Тарасов Р.Е. указывает, что по делу допущены существенные нарушения уголовно-процессуального закона, уголовное дело по заявлению Саламова о вымогательстве взятки поступило в органы милиции, не возбуждалось, прокуратура в известность поставлена не была, неотложные следственные действия не проводились. После этого органы дознания приступили к искусственному созданию доказательств без возбуждения дела. После его задержания он оказался в больнице. При передаче переписанных денег в качестве понятых участвовали бывшие сотрудники милиции, которые являлись заинтересованными лицами, их фамилии в протокол вписаны позднее. Ряд следственных действий по поручению следователя необоснованно проводили работники органа дознания, при этом до дачи показаний он был избит. Следователем по делу проявлена предвзятость и необъективность, ряд составов преступлений являются надуманными, в обоснование вины положены недопустимые доказательства, а часть

эпизодов вообще не подтверждены доказательствами. Его личный обыск проведен без понятых, обстоятельства обнаружения денег вызывают сомнение. Саламзаде был заинтересован в его компрометации, Саламовы также были заинтересованы в этом. В протокол обыска Саламзаде он действительно внес вымышленные данные о понятых и расписался за них, однако данный факт не следовало расценивать, как уголовно-наказуемое деяние, поскольку подобные нарушения часто встречаются при расследовании дел. Не образуют его действия и состава мошенничества, завладение 5000 рублей Саламзаде не доказано. 7000 рублей от Саламова получил не он, а Осадчий, который дал ему в долг 4000 рублей, что не является преступление. Его доводы доказательствами по делу не опровергнуты. Получение у Саламзаде 6000 рублей является спонсорской помощью на нужды милиции, полученной с нарушением установленных правил. При назначении наказания не учтены положительные данные о его личности, семейное положение, и наказание назначено чрезмерно суровое, при ^{этом} жалобе приложил документы о состоянии здоровья членов его семьи и регистрации по месту жительства. Просит приговор изменить, исключить осуждение его ст.ст.285 ч.1, 292 УК РФ, а из ст.159 УК РФ эпизоды от 14 и 15 декабря 1999 года, смягчить наказание и определить его без лишения свободы.

В кассационной жалобе и дополнении к ней адвокат Мкртычян Г.Л. указывает, что в основу приговора в отношении Тарасова положен сфальсифицированный протокол допроса свидетеля, однако юридическая оценка содеянному им дана неправильная. Вина Тарасова по ст.ст.285 ч.1, 292 УК РФ не нашла подтверждения и обоснования в приговоре, с учетом непризнания вины осужденным. Часть денег у Саламзаде оказалась не изъятой, что также свидетельствует в пользу Тарасова, но не получило оценки со стороны суда. Внесение в протокол личного обыска фамилий вымышленных понятых образует лишь служебный проступок, а не преступление. По п. «б» ч.2 ст.159 УК РФ он осужден необоснованно, поскольку действия должны быть признаны как продолжаемые, а не неоднократные. Просит приговор в отношении Тарасова изменить, исключить ст.ст.285 ч.1, 292 и осуждение по п. «б» ч.2 ст.159 УК РФ и назначить минимальное наказание.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб, судебная коллегия находит приговор постановленным в соответствии с фактическими обстоятельствами дела.

Выводы суда о виновности осужденных основаны на исследованных в судебном заседании и изложенных в приговоре доказательствах.

Из показаний осужденного Тарасова Р.Е. в судебном заседании усматривается, что он не признал себя виновным в присвоении 265 рублей и хищении 5000 рублей у Саламзаде Х.Ю., а в совершении должностного подлога показал, что ввиду спешки протокол личного обыска он составил без участия понятых, куда затем вписал фамилии своих товарищей Камракова и Марковского. Ни какой корыстной заинтересованности при этом не имел.

Его показаниям в приговоре дана надлежащая оценка в совокупности с другими доказательствами.

Из показаний свидетеля Саламзаде Х.Ю. следует, что 14 декабря 1999 года утром он пришел по вызову к Тарасову в его служебный кабинет, где Тарасов сообщил, что в отношении него возбуждено уголовное дело, по которому он, Тарасов, принял решение о его задержании. Затем он обыскал его одежду и забрал деньги 265 рублей. Понятые при этом не присутствовали, документа о производстве обыска не составлялось. В помещении ИВС Тарасов вновь обыскал его и нашел в заднем кармане брюк 300 рублей, составил какие-то документы, но понятых снова не было. В служебном кабинете Тарасов угрожал посадить его за вымогательство денег у Ивановой, но при этом сказал, что сможет прекратить дело и уничтожить кассету с записью его, Саламзаде, разговора с Ивановой, если он передаст ему, Тарасову, 10000 рублей на приобретение ксерокса. Поскольку в тот период он испытывал финансовые трудности, сказал, что не сможет выполнить условий осужденного. Тогда последний стал настаивать уже на передаче ему 20.000 рублей до конца 1999 года. Когда он снова отказался, Тарасов потребовал немедленной передачи 5000 рублей и еще 6000 рублей до конца года. По предложению Тарасова с ним, Садчим и еще одним работником милиции они приехали к его дому, он вдвоем с Тарасовым поднялись в квартиру, где он отдал Тарасову 5000 рублей, о чем Тарасов велел ни кому не рассказывать, однако после освобождения из ИВС он рассказал об этом брату Афсану и племяннику Первизу.

Из показаний свидетелей Саламова А.Ю. и Саламова П.Э. видно, что со слов Саламова Х.Ю. им стало известно о задержании последнего Тарасовым и изъятии у него 265 рублей. Также им стало известно о передаче Тарасову 5000 рублей при указанных выше обстоятельствах.

Из показаний осужденного Тарасова усматривается, что он не отрицал факта внесения в протокол личного обыска Саламзаде заведомо ложных сведений об участии понятых, что подтверждается и данным протоколом (т.2 л.д. 34-38).

Свидетели Кармаков Ю.М. и Марковский В.И., чьи фамилии в качестве понятых были внесены в протокол личного обыска, показали на предварительном следствии, что они в качестве понятых не участвовали и свои подписи в протоколе не ставили (т.2 л.д.134, 137).

Из показаний осужденного Садчего А.В. в судебном заседании видно, что 15 декабря 1999 года Тарасов некоторое время беседовал с Саламовым, а потом сказал, что ему с Саламовым нужно уйти для разговора. Саламов стал предлагать спонсорскую помощь и просил содействия в прекращении уголовного дела в отношении Саламзаде. Он ответил, что решение принимает следователь, но Саламов положил на стол 7.000 рублей на покупку ксерокса для следственного отделения. Через некоторое время в кабинет зашел Тарасов, которому он рассказал об оставленных Саламовым деньгах, а на следующий день 3500 рублей дал Тарасову, позднее ему же дал еще 500 рублей и 1000 рублей дал Будучину.

Из показаний потерпевшего Саламова А.Ю. следует, что Осадчий пригласил его в кабинет к Тарасову, который стал говорить о неблагоприятно для его брата ситуации в связи с доказательствами его причастности к вымогательству денег у Ивановой. Одновременно он сказал, что ситуацию можно исправить, если он купит ксерокс в качестве спонсорской помощи, после чего он выпустит брата. Он предложил Тарасову купить ксерокс позднее, но тот не согласился и пригласил Осадчего, который также сказал, что если он купит ксерокс за 10000 рублей, брата выпустят в тот же день и прекратят дело; при этом просил наличные деньги, а оргтехнику они купят сами. Он отдал Осадчему имевшиеся у него 7000 рублей, и тот вышел из кабинета, куда сразу же зашел Тарасов, спросил о сумме отданных денег и предупредил никому об этом не рассказывать. В тот же брат день брат был освобожден.

Со слов Саламова А.Ю. его показания подтвердили свидетели Саламзаде Х.Ю. и Саламов П.Э., а сами осужденные не отрицали факта получения денег от Саламова, что подтверждается также актом добровольной выдачи Осадчим 3000 рублей из числа полученных от Саламова (т.1 л.д.19).

Кроме того, на основании анализа показаний Саламова суд обоснованно пришел к выводу о наличии у осужденных предварительного сговора на хищение денег у Саламова, о чем мотивировал в приговоре.

Из показаний свидетеля Будучина С.Е. усматривается, что в середине декабря 1999 года в служебном кабинете Осадчий дал ему в долг 1000 рублей.

Из показаний осужденного Тарасова следует, что он не оспаривает получения от Саламзаде 6000 рублей, но получил их в качестве спонсорской помощи, а не за прекращение уголовного дела и уничтожение аудиозаписи разговора Саламзаде и Ивановой. Его показаниям дана критическая оценка, с учетом других доказательств.

Из показаний Саламзаде Х.Ю. следует, что, после передачи Тарасову 5000 рублей, а затем 7000 рублей Саламов обратился с заявлением в отдел собственной безопасности РУОП, и после проверки под контролем работников милиции во время встречи с Тарасовым передал ему 6000 рублей. Тарасов был задержан, а деньги ему возвращены.

Данные показания подтверждаются протоколом задержания Тарасова и показаниями свидетелей Финогенова и Кушнир и не оспаривались осужденным. (т.1 л.д.12-15), а также соответствуют аудиозаписи разговора Тарасова и Саламзаде в момент передачи денег. (т.2 л.д.66-68).

Несмотря на утверждение Тарасова о получении денег в качестве спонсорской помощи, судом мотивированно признаны достоверными последовательные показания Саламзаде о передаче денег Тарасову только за прекращение уголовного дела и уничтожение кассет с аудиозаписью его разговора с Ивановой.

Из показаний свидетеля Саковича П.К. видно, что Осадчий говорил ему о получении денег от Саламова, которые он посоветовал немедленно вернуть.

Из показаний свидетеля Татарникова С.А. следует, что о получении Тарасовым и Садчим денег ему ничего не известно, однако он утверждает, что наличными деньгами спонсорская помощь никогда не принималась.

Из показаний свидетелей Михайлова С.В. и Михайлова Ю.В. видно, что ни Тарасов, ни Осадчий никогда не говорили о необходимости оказания следственному отделу спонсорской помощи.

Согласно приказу начальника РУОП по Санкт-Петербургу и Ленинградской области при ГУОП МВД РФ № 23 от 21 января 1998 года право подписания договоров об оказании спонсорской помощи принадлежит только заместителю начальника РУОП.

В результате анализа доказательств суд обоснованно отверг показания осужденных о получении ими денег в качестве спонсорской помощи, как несостоятельные.

Приведенные выше доказательства, получившие надлежащую оценку в приговоре, опровергают доводы осужденного Тарасова в кассационной жалобе о необоснованном возбуждении уголовного дела и фальсификации доказательств обвинения, проведении расследования с нарушениями норм процессуального закона, а также отсутствии в его действиях состава мошенничества.

По тем же основаниям являются несостоятельными аналогичные доводы кассационной жалобы адвоката.

Все изложенные в кассационных жалобах осужденного и адвоката доводы были предметом исследования в судебном заседании, и их несостоятельность были мотивированно обоснована в приговоре.

При таких обстоятельствах обоснованность и мотивированность юридической квалификации действий Тарасова по ст.ст.285 ч.1, 292, 159 ч.2 п.п. «а,б,в» УК РФ сомнений не вызывает и является правильной.

Нарушений уголовно-процессуального закона, на которые ссылаются в жалобах осужденный и адвокат, и которые могли бы свидетельствовать о незаконности приговора, фактически по делу не имеется.

Наказание осужденному Тарасову назначено с учетом характера и степени общественной опасности содеянного, данных о его личности, смягчающих наказание обстоятельств и не свидетельствует о его чрезмерной суровости и несправедливости.

Выводы суда о виновности Осадчего осужденным не оспариваются и основаны на приведенных в приговоре доказательствах, а юридическая квалификация его действий сомнений в ее правильности не вызывает.

Вместе с тем, осужденному Осадчему назначено условное лишение свободы на срок, не превышающий трех лет, а поэтому на основании п.1

Постановления Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 26 мая 2000 года об объявлении амнистии он подлежит освобождению от наказания.

Оснований для удовлетворения кассационных жалоб Тарасова и его адвоката по изложенным в них доводам не имеется.

Ввиду изложенного и руководствуясь ст.ст.332, 339 УПК РСФСР, судебная коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А :

приговор Ленинградского областного суда от 8 июня 2001 года в отношении Осадчего Александра Владимировича изменить, от назначенного наказания его освободить на основании п.1 Постановления Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 26 мая 2000 года «Об объявлении амнистии в связи с 55-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов».

Тот же приговор в отношении Тарасова Руслана Евгеньевича оставить без изменения, а кассационные жалобы – без удовлетворения.

Председательствующий- Лутов В.Н.

Судьи- Пелевин Н.П. и Куменков А.В.

Верно: Судья Верховного Суда
Российской Федерации

Н.П.Пелевин

копии определения направлены:

1. Начальнику учреждения ИЗ- 47/1 г.Санкт-Петербурга
2. Ленинградский о/с
3. Пр-ру РФ

Дело отправлено

в 3 томах + касс Ленинградский о/с

ав